Глава 115. Дорога к восстановлению, урок, закрытие (2)

-*-*-*-*-*-

«Видишь ли, когда я был молод… Мне тогда было сорок лет. Я только начинал осваивать искусство разума. Я был уже далеко в своих странствиях, когда прибыл в одну страну. Я не буду называть ее».

Куинн попытался представить себе, как выглядел бы молодой Алан Д. Баддели.

«Оказалось, что один из тамошних руководителей министерства знал обо мне. Он также был заинтересован в моей работе, поэтому предложил мне возможность. Возможность, которая в то время заинтересовала меня слишком сильно». Алан посмотрел Куинну прямо в глаза и мрачно произнес. «Он предложил мне экспериментировать на людях, приговоренных к смертной казни».

Куинн глубоко вздохнул при этом. В опытах над людьми нет ничего плохого, если они проводятся правильно, но то, как началась эта тема, заставило Куинна почувствовать, что добром это не кончится.

«Это был редкий шанс этично провести магию разума на людях. В то время использование Убийственного проклятия для казни приговоренных к смерти считалось нормальной практикой. Так что эксперименты на людях, приговоренных к смерти, тоже не были моральной дилеммой». Алан откинулся в кресле и заявил: «Итак, как ты уже догадался, я с готовностью согласился. Я воспользовался возможностью экспериментировать на приговоренных к смерти заключенных без каких-либо ограничений. Мне была предоставлена полная свобода действий. Мне даже не нужно было заботиться об их здоровье или благополучии».

«Итак, я получил шесть человек для работы. Их судьбы перед смертью были в моих руках», - в глазах Алана появился отрешенный взгляд, когда он продолжил. «В то время я был таким высокомерным и самодовольным. Мне казалось, что я не могу сделать ничего плохого, поэтому я делал с пациентами все, что хотел. Я хорошо следовал протоколу, потому что был профессионалом в том, как я все делал».

«Эксперименты прошли хорошо. Шестеро заключенных остались дергаными и с некоторыми тиками из-за постоянных экспериментов. Возможно, я немного перестарался, но никто из них не пострадал. Но, видишь ли, во время экспериментов одна мысль не давала мне покоя».

Взгляд Алана остановился на Куинне, и на его лице появилась насмешливая улыбка.

«Я подумал: «Я никогда не видел, что произойдет, если я полностью выйду из чьего-то разума». Алан разжал и сжал кулак. «Искусство разума – это контролируемое искусство; оно требует изящества и тонкости. Поэтому я не знал, что может сделать искусство разума, если кто-то выкрутит циферблат на полную катушку. Это было профессиональное любопытство, которое я не должен был пытаться удовлетворить».

«Итак, поразмыслив, я решил использовать чары Памяти. Я решил использовать непроверенные чары Памяти на одном из шести человек. Чтобы посмотреть, что произойдет, что выйдет с другой стороны».

Наступила долгая пауза, когда Алан замолчал, а Куинн, не говоря ни слова, наблюдал, как нарастает напряжение в комнате.

«Результатом было то, что заключенный все забыл. Он забыл все до единой вещи».

Алан наклонил голову в сторону и пояснил.

«Твой парень просто потерял свою личность, но он все еще может начать новую жизнь, если захочет. Но мой парень? Мой парень забыл все. Он забыл свою личность, свой жизненный опыт, и он забыл, как быть человеком. В итоге я заставил его забыть, как функционировать как человек. Я стер человека из существования, и то, что я оставил после себя, было ничем не лучше новорожденного ребенка».

Алан насмешливо усмехнулся про себя. «Тюремщики думали, что я свел его с ума. Но они не понимали. Я не сводил его с ума. Нет, я вычеркнул человека из жизни. В каком-то смысле я убил этого заключенного до того, как его казнили. Это произошло через неделю после того, как я это сделал, и мне потребовалось время, чтобы прийти в себя».

Куинн задержал дыхание, слушая рассказ Алана. Он почувствовал, как по позвоночнику побежали мурашки, когда узнал, чем закончился этот инцидент. Процедурные воспоминания было трудно стереть, потому что они так глубоко сидели в человеке.

Процедурная память – это часть долговременной памяти, отвечающая за знание того, как делать те или иные вещи, также известная как «моторные навыки». Как следует из названия, процедурная память хранит информацию о выполнении различных действий, таких как ходьба, разговор, езда на велосипеде.

Алан стер все, что было усвоено в процессе жизни. Он вернул заключенного в состояние новорожденного, который только что появился на свет.

«Куинн, я не знаю, что ты чувствовал, когда наложил заклятие на своего профессора. Я не знаю, чувствуешь ли ты вину за это, или ты не считаешь это своей виной, так как это было сделано под влиянием проклятия», - обратился Алан к Куинну, после того, как дал рассказу опуститься в сознание Куинна.

«Но что бы это ни было, не игнорируй это. Подумай об этом инциденте и разберись в нем, чтобы оставить все позади. Я долго не мог прийти в себя, и я не хочу, чтобы ты прошел через то же самое. Так что просто убедись, что у тебя нет никаких затяжных сожалений по этому поводу», - Алан постучал пальцем по столу между ними, и Куинн почувствовал прикосновение к своим плечам. «Поверь мне, это пойдет тебе на пользу. Проясняй ситуацию, когда она свежа. Не откладывай дела на потом и работай, пока рана еще не созрела».

Куинн кивнул и поднялся, увидев, что Алан встал.

«Пойдем, прогуляемся. Настроение слишком тяжелое, как по мне», - сказал Алан. Его обычная улыбка вернулась на лицо.

«Ты должен был это предвидеть, когда заговорил об этом», - ответил Куинн.

Куинн не стал комментировать внезапную перемену в настроении Алана. Он привык к этому и не понимал, как работает разум человека с уровнем окклюменции Алана.

Ученик и учитель, молодой и пожилой, вышли из комнаты в сторону сада.

«Итак, расскажи мне поподробнее о своем ПТС. Что случилось со скрытием, нежеланием привлекать внимание и всем тем джазом, о котором ты говорил до поступления в школу?»

«О, это. Этот план провалился в трубу за один год. Но давай поговорим о тебе. Чем ты занимался последние три года?».

«Хм… Ну, я встретил одну прекрасную леди, с которой поживу некоторое время».

«Правда? Ну ты даешь!»

.

- /// -

.

«Спасибо, Полли, дальше я сам», - Куинн посмотрел на домового эльфа и поблагодарил ее. «Я позвоню тебе, когда закончу».

«С хозяином все будет в порядке? Полли волнуется, что ты весь извелся», - спросила домовая эльфийка с тревогой в больших глазах. Она знала, что случилось с Куинном, и что он принял зелье, которое ослабило его магию.

«Не волнуйся, Полли. Со мной все будет хорошо. Я пойду туда, а когда выйду, позову тебя», - Куинн указал на здание перед собой и утешительно улыбнулся.

«… Ладно, зови Полли, если что», - заверила домовая эльфийка, прежде чем убежать обратно в поместье.

Куинн посмотрел на здание: Он прибыл к большому старомодному универмагу из красного кирпича под названием Purge and Dowse Ltd. Здесь царил бедный, убогий вид; витрины состояли из нескольких облупленных манекенов с криво сидящими париками, которые стояли наугад и якобы моделировали моду, по меньшей мере десяти-летней давности. Большие таблички на пыльных дверях гласили:

 ЗАКРЫТО НА РЕМОНТ.

Больница была размещена здесь, потому что никто не мог найти лучшего места для ее размещения. Везде в Косом переулке было слишком тесно, поэтому люди выдвигали идеи построить ее под землей, как Министерство магии, но было решено, что под землей слишком вредно для здоровья. В конце концов, было куплено магловское здание, чтобы пациенты могли приходить и уходить и не мешаться под ногами у толпы.

Куинн подошел к витрине, в которой был выставлен не кто иной, как особенно уродливый женский манекен, с накладных ресниц которого свисали и который был одет в зеленое нейлоновое платье-сарафан. Наклонившись к стеклу, он посмотрел на очень уродливый манекен и сказал,

«Я здесь, чтобы увидеть Златопуста Локонса».

Манекен кивнул и поманил своим суставчатым пальцем. Куинн воспринял это как сигнал и шагнул в здание. Подобно барьеру на вокзале Кингс-Кросс, ведущему на платформу «Девять и три четверти», он не врезался в здание и оказался в другом месте.

Он оказался в переполненной приемной, где на шатких деревянных стульях сидели ряды мужчин и женщин; некоторые выглядели совершенно нормально и листали устаревшие

экземпляры еженедельника «Ведьма». У других были жуткие уродства, такие как слоновьи хоботы или руки, торчащие из груди.

В комнате было едва ли менее тихо, чем на улице, потому что многие из пациентов издавали весьма необычные звуки… Люди в лаймово-зеленых халатах ходили взад и вперед по рядам, задавая вопросы и делая записи на доске для бумаг. Куинн заметил эмблему, вышитую у них на груди: палочка и кость, перекрещенные.

Куинн проигнорировал всю суету этого района и просто вошел в больницу. Он нашел на стене путеводитель по этажам и нашел то место, которое искал.

УРОН ОТ ЗАКЛИНАНИЙ … … … … … … … … … … Четвертый этаж

(Неснимаемые сглазы, гексы и неправильно наложенные чары и т.д.)

Он нашел лестницу и поднялся на четвертый этаж. Пришлось немного поспрашивать, но он смог найти нужное место. Он уставился на двойные двери, за которыми начинался коридор с указателями:

 ПОВРЕЖДЕНИЕ ОТ ЗАКЛИНАНИЙ.

Дверь была заперта. Куинн глубоко вздохнул и дрожащей рукой направил все крупицы магии, которые смог собрать, и отпер запертую дверь.

Златопуст Локонс сидел в своей кровати. В руке у него было перо, а перед ним лежал пергамент. Мужчина писал на нем, высунув язык.

В дверь постучали, и Локонс поднял голову.

«Да», - спросил мужчина в больничной одежде.

Куинн подошел к кровати и сел на кресло рядом с ней.

«Добрый день. Меня зовут Куинн Уэст».

Локонс улыбнулся и представился: «И вам доброго дня. Меня зовут Златопуст Локонс. Хотите автограф?»

Куинн улыбнулся и кивнул: «Я бы с удовольствием взял автограф».

«Хорошо, подожди минутку. Я собираюсь написать хороший автограф. Я становлюсь лучше в этом».

«Конечно, я подожду».

Куинн наблюдал, как мужчина чертит пером на пергаменте. Он не чувствовал особой вины за то, что стер воспоминания Локонса. Этот человек продолжал бы воровать у людей, если бы вышел из Хогвартса целым и невредимым.

Затем наступит время, когда Локонс не будет удовлетворен своим нынешним уровнем славы, и это было неизбежно с его характером, что он будет делать вещи намного хуже, чем то, что он делал раньше.

Так что, по мнению Куинна, то, что произошло, было лучше для всех, потому что, насколько он

помнил, Златопуст смог продолжить свою работу в качестве автора, после того как нашел кого-то, кто помог ему написать книгу:

Кто я?.

Куинн чувствовал, что Локонс получил по заслугам. Единственное, что раздражало Куинна, так это то, что именно ему выпала такая участь.

«Вот, держи, один автограф», - сказал Локонс, протягивая Куинну пергамент. «От меня Куинну Уэсту».

Куинн взял пергамент и увидел один приличный кусок каллиграфии. Он мог разглядеть в нем отблески Локонса.

Его рука потянулась к рюкзаку, который он носил с собой, достала коробку и поставила ее на тумбочку перед Локонсом.

«Что это?» - спросил Локонс, в его глазах вспыхнуло волнение.

«Подарок, мистер Локонс», - ответил Куинн, вставая со стула. «Пожалуйста, откройте его. Это все ваше».

Мужчина открыл коробку и достал фигурку.

«О! Разве это не я! Какой я красивый!»

Локонс был так поглощен вещами в коробке, что не заметил, что Куинн уже давно покинул его.

-*-*-*-*-*-

Куинн Уэст – ГГ – Путешествие, чтобы вновь обрести магию.

Алан Д. Баддели – Совершил свою долю ошибок.

Златопуст Локонс – пациент больницы – выздоравливает.

-*-*-*-*-*-

http://tl.rulate.ru/book/54177/2031153